

Е.В. Кашкин, В.И. Овсянникова

СЕМАНТИКА ЧАСТИЦЫ *GÄNE* 'ТОЛЬКО' В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА: РЕСТРИКТИВНОСТЬ И СКАЛЯРНОСТЬ*

Статья посвящена семантике рестриктивной частицы *gäne* 'только' в татышлинском говоре удмуртского языка. Данные получены методом анкетирования в ходе полевой работы в ряде сел Татышлинского района Республики Башкортостан, а также путем корпусного анализа. Обсуждение сосредоточено на неизученных ранее контекстах, в которых частица модифицирует степень проявления признака, выраженного прилагательным или наречием (например, *pič'i gäne* 'очень маленький; букв.: маленький только'). Ее дистрибуция описывается для различных типов признаков шкал (они понимаются в рамках подхода К. Кеннеди и Л. МакНалли: лексемы типа 'хороший', у которых нет максимального или минимального значения, соответствуют открытой шкале, а лексемы типа 'чистый' и 'полный', которым может быть сопоставлен максимум и/или минимум проявления признака, соответствуют закрытым шкалам). В ходе исследования установлено, что частица *gäne* обозначает уменьшение степени параметра (в первую очередь с прилагательными и наречиями открытых шкал). В конструкциях с лексемами закрытых шкал, приемлемость которых варьируется по лексемам и по идиолектам, этот семантический эффект реализуется как отклонение от крайней точки проявления признака. При лексемах открытых шкал, имеющих семантику высокой степени, *gäne* может в зависимости от контекста маркировать усиление степени. Еще в одном классе употреблений частица указывает на неожиданность наблюдаемого положения вещей; эти данные расширяют теоретическую дискуссию о развитии такой семантики у рестриктивных маркеров. В статье показано, что *gäne* взаимодействует со шкалами, на которых упорядочены значения различных типов (помимо признаков шкал, это, в частности, количественная и временная шкалы), и указывает на отклонение в меньшую сторону от стандарта. Контексты же усиления степени демонстрируют переинтерпретацию рестриктивности как интенсификации. Приводится также обзор данных местного татарского говора: выявленные сходства свидетельствуют о перспективности ареального исследования рассматриваемой полифункциональности.

Ключевые слова: удмуртский язык, семантика, частицы, рестриктивный фокус, скалярность, признаковая лексика, языковые контакты

Введение

В статье рассматривается семантика частицы *gäne*¹ в татышлинском говоре периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка. С одной стороны, эта частица имеет значение 'только', т. е. выражает рестриктивный фокус – указывает на то, что верно фокусное выражение и неверны его альтернативы [1, с. 214–215]. В (1) рассказчица держит куриц-несушек, но не иных животных (*gäne* находится в постпозиции к модифицируемой составляющей).

- (1) *n'esuška kureg-jos gäne, muket ogkin no jevâl.*
несушка курица-PL только другой никто ADD NEG

'Только курицы-несушки, другого ничего нет' [2, MRB-06072024_EK_ogorod4].

С другой стороны, *gäne* может модифицировать признаковые выражения (прилагательные и наречия), не выражая рестриктивного значения. В (2) не утверждается, что движение характеризуется только признаком, выраженным наречием *kema* 'долго', а модифицируется степень проявления признака.

- (2) *kär n'ulesk-â pâr-i-m. mân-i-m kema gäne.*
сейчас лес-ILL входить-PST-1PL идти-PST-1PL долго только

'Вот в лес зашли. Шли достаточно долго' [2, GRG_ShKI-072019_VI_1_malina].

* Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285-П, выполняемый в МГУ имени М.В. Ломоносова).

¹ Частица также встретилась в вариантах *gine*, *gäne*, *gänek*. В литературном удмуртском языке она выглядит как *гинэ*. В примерах из источников в [2] встречаются написания *gëne* и *gëne*.

Мы сосредоточимся на употреблениях типа (2). Нас интересует дистрибуция и семантика *gäne* при признаковых лексемах и связь с другими употреблениями частицы. В известной нам литературе эти вопросы не обсуждались, имеется лишь краткое упоминание в [3, с. 170]. Частица фигурирует в классификационных разделах грамматических описаний без детализации семантики (ср.: [4, с. 339; 5, с. 112–114]); информация, приводимая в словарях (как [6]), также скудна.

Материал и методы

Материал собран методом анкетирования (перевод предложений с русского на удмуртский, оценка грамматичности и интерпретация удмуртских предложений; опрошено 15 информантов) в экспедициях ОТиПЛа МГУ в 2023–2025 гг. в с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, с. Уразгильды, д. Бигинеево, д. Малая Бальзуга, д. Арибаш Татышлинского района Республики Башкортостан. Использовался и корпус текстов [2], записанных и расшифрованных в экспедициях (корпус также включает ряд опубликованных текстов на татышлинском говоре; метаданные доступны в поисковой выдаче).

Примеры из татышлинского говора записываются в практической транскрипции, принятой в экспедиционном проекте и основанной на системе, представленной в работе А. Т. Байдуллиной [5]. Для примеров, полученных при анкетировании, источник не указывается. Примеры из экспедиционного корпуса сопровождаются указанием текста. Для включенных в корпус опубликованных текстов сохраняется запись источника.

Далее в блоке «Результаты и обсуждение» в разделе 1 вводятся ключевые положения, связанные с понятием признаковых шкал. Раздел 2 посвящен употреблению *gäne* с признаковыми лексемами, обладающими различными скалярными свойствами. В разделе 3 рассмотрено употребление *gäne* для выражения нарушенного ожидания. В разделе 4 приводится краткая справка об употреблении соответствующей частицы в местном татарском говоре.

Результаты и обсуждение

1. Признаковые шкалы

Дальнейшее обсуждение опирается на понятие шкал признаковых лексем. Общая идея состоит в том, что признаки различаются по наличию максимального или минимального значения. Например, у признаков, обозначаемых русскими лексемами *хороший* и *плохой*, нет предельных значений. Напротив, признак, характеризуемый прилагательным в сочетании *пустой стакан*, предельно: прилагательное выражает отсутствие жидкости в стакане, являющееся некоей крайней точкой. В работах [7–9] детализирована классификация признаковых шкал:

- открытые шкалы (*(totally) open scales*), не ограниченные максимальной или минимальной степенью проявления признака (‘холодный’, ‘горячий’);
- закрытые снизу шкалы (*lower closed scales*), ограниченные минимальной, но не максимальной степенью проявления признака (такова шкала признака ‘грязный’: он не имеет максимальной степени, однако на соответствующей шкале имеется минимальное значение – ‘чистый’);
- закрытые сверху шкалы (*upper closed scales*), ограниченные максимальной, но не минимальной степенью (например, такова шкала признака ‘чистый’: он имеет максимальную степень – отсутствие грязи, но противоположное измерение шкалы – ‘грязный’ – границы не имеет);
- полностью закрытые шкалы (*(totally) closed scales*), ограниченные и максимальной, и минимальной степенью (‘полный’, ‘пустой’).

Определение шкал на удмуртском материале требует методологических оговорок. В исследованиях английского и русского языков в качестве диагностик используется

сочетаемость с адвербиалами *absolutely* ‘абсолютно’, *completely* ‘совершенно’, *slightly* ‘слегка’ и др. Однако их семантика крайне сложна, из-за чего проблематично доказать семантическую эквивалентность или, по крайней мере, достаточный уровень близости между двумя выбранными адвербиалами из разных языков. Не исключена и возможность варьирования скалярных характеристик у аналогичных по значению признаков лексем в разных языках, см. обсуждение, намеченное в [10, с. 196–197], но пока не доведенное до полноценных типологических обобщений. В этой ситуации мы, во-первых, учитываем классификацию признаков по шкалам, аргументированную в известных нам исследованиях других языков. Во-вторых, мы принимаем во внимание выявленные в полевой работе особенности семантики признаков лексем, а также данные татышлинского говора и близких идиомов о разбиении лексем по сочетаемости и интерпретации с компаративно-аттенуативным аффиксом, что коррелирует с противопоставлением типов шкал (см., например, [11] о татышлинском говоре; [12] о бесермянском идиоме, часто трактуемом как удмуртский диалект, и о родственных горномарийском и хантыйском языках).

2. Полифункциональность частицы *gəne*

2.1. Корпусные данные

В таблице представлены данные о сочетаемости частицы *gəne* с качественными прилагательными и наречиями в [2] в контекстах скалярной модификации признака. Встретилось 57 релевантных примеров.

Сочетаемость частицы *gəne* с качественными прилагательными и наречиями

Прилагательное/наречие	Число релевантных вхождений с <i>gəne</i> в [2]
<i>pič'i</i> ‘маленький’	16
<i>əjbāt</i> ‘хороший, хорошо’	6
<i>č'äk</i> ‘немного’	5
<i>ōžāt(ak)</i> ‘мало’	4 ²
<i>imoj</i> ‘хороший, хорошо’, <i>ž'es</i> ‘хороший, хорошо’, <i>kärč'i</i> ‘легкий, легко’, <i>žog</i> ‘быстро’	по 2
<i>šäp</i> ‘быстро’, <i>zatan</i> ‘быстро’, <i>kal'l'en</i> ‘медленно’, <i>kema</i> ‘долго’, <i>tatu</i> ‘мирный, мирно’, <i>danak</i> ‘много’, <i>vak</i> ‘мелкий’, <i>lapeg</i> ‘низкий’, <i>vekč'i</i> ‘тонкий’, <i>vos'tet</i> ‘худой’, <i>vakč'i</i> ‘короткий’, <i>sak</i> ‘внимательный, внимательно’, <i>luškem</i> ‘тайно’, <i>mārdem</i> ‘еле-еле’, <i>matān</i> ‘близко’, <i>arte</i> ‘рядом’, <i>n'ebāt</i> ‘мягкий’, <i>šärāt</i> ‘тихий, тихо’	по 1

Как видно из таблицы, рассматриваемая конструкция с *gəne* достаточно продуктивна: в ней встретилось 26 признаков лексем. По корпусным данным, конструкция тяготеет к лексемам с открытой шкалой. Однако картина, дополняемая результатами анкетирования, сложнее, а интерпретации *gəne* вариативны. Далее мы обсудим и корпусные, и элицитированные данные.

2.2. Скалярная модификация

2.2.1. Открытые шкалы

Признаковые лексемы открытых шкал могут обозначать высокую (*ba'ž'ām* ‘большой’, *pas'kāt* ‘широкий’) или низкую (*pič'i* ‘маленький’, *s'ubeg* ‘узкий’) степень проявления

² В двух контекстах из четырех данное сочетание означает ‘чуть не’.

измеримого параметра (как размера или ширины). Сочетания лексем этих двух классов с *gäne* имеют не вполне однородные свойства. Более того, в отдельных идиолектах допускается модификация *gäne* при обозначении низкой, но не высокой степени, ср.: (3)–(4).

- (3) *ufa-je s'üres pas'kât / ?pas'kât gäne.*
Уфа-ILL дорога широкий широкий только

‘Дорога в Уфу широкая’.

- (4) *v'azovka-je s'üres s'ubeg/ s'ubeg gäne.*
Вязовка-ILL дорога узкий узкий только

‘Дорога в Вязовку³ узкая’.

В сочетании с лексемами, описывающими низкую степень проявления признака, *gäne* усиливает такое значение (т. е. обозначает еще более низкую степень). Выражение *pič'i gäne* описывает, по указанию информантов, предмет (чашку, здание и др.) меньшего размера, чем одиночное прилагательное *pič'i* ‘маленький’. В (5) говорится о человеке, который воспринимается как очень молодой. Кроме того, носители применяют выражение *pinal gäne* к студентам первого курса, но не к двум старшим участникам экспедиции (37 и 39 лет).

- (5) *vras' pinal gäne, inst'itut ber-e vi-i-z.*
врач молодой только институт зад-ILL приходить-PST-3SG

‘Врач молодой, после института приехал’.

В (6) сочетание *kal'l'en gäne* характеризует перемещение при пожаре как слишком медленное, ср. также наречие *очень* в переводе архивного текста.

- (6) *mon kal'l'en gäne uas'k-is'k-em dâr in'de, šur dur-e*
я медленно только спускаться-1-PST2 наверное уже река край-ILL
uas'k-ič'čož, tânam bâbâj-e otân val in'de.
спускаться-CVB.LIM я.GEN младенец-POSS.1SG там быть.PST уже

(Контекст: ‘Один дом горит, [огонь] перебрасывается через три-четыре дома вперед на другой дом, потом обратно перебросившись, горят оставшиеся дома’.) ‘Я, наверно, очень медленно спускалась, пока спустилась к реке, мой ребенок был уже там’ [2, Baydullina2003_156-157_pozhar].

Примеры с признаковыми лексемами, указывающими на высокую степень проявления параметра, получают противоречивые оценки. С одной стороны, *gäne* может усиливать значение высокой степени, т. е. привносить такой же эффект усиления значения лексемы, как и в случае низкой степени. Пример (7), спонтанно приведенный информантом, указывает на высокую степень красоты.

- (7) *č'eber gäne karâ-sa ardana-ze l'uka-m.*
красивый только делать-CVB поленница-ACC.POSS.3SG собирать-PST2

‘Красиво-красиво сложил дрова в поленницу’.

В (8) *gäne*, согласно комментариям носителей, применимо к преклонному возрасту (например, 90 лет). О 65-летнем человеке более уместно одиночное прилагательное *peres'* ‘старый’. В качестве синонимичного к выражению *peres' gäne* указывается выражение *tuž peres'* ‘очень старый’.

- (8) *?pes'äj peres' gäne, so-lâ s'ekât koncert-e ve'lâ-nâ.*
бабушка старый только тот-DAT тяжелый концерт-ILL ходить-INF

‘Бабушка очень старая, ей тяжело ходить на концерты’.

В (9) конструкция *žog gäne* выделяет высокую скорость перемещения, что сочетается с общим контекстом погони и с наличием глаголов быстрого движения в предшествующем контексте.

- (9) *kijon kâl'-em vuzâ-sa, ž'ič'â pe'ž'-e. pe'ž'-e*
волк оставаться-PST2 выть-CVB лиса бежать-PRS.3SG бежать-PRS.3SG

³ Село в Татышлинском районе Республики Башкортостан.

<i>no</i>	<i>biz'â-sa</i>	<i>mân-e</i>	<i>vi</i>	<i>az'-a-z</i>	<i>vuko.</i>
ADD	бежать-CVB	идти-PRS.3SG	вода	перед-LOC/ILL-POSS.3SG	мельница
<i>vuko-je</i>	<i>mân-e</i>	<i>no...</i>	<i>žog</i>	<i>gäne</i>	<i>pârâ-sa</i>
мельница-ILL	идти-PRS.3SG	ADD	быстро	только	входить-CVB
<i>piz'</i>	<i>pušk-ân,</i>	<i>tôd'-ektâ-sa</i>	<i>pot-e.</i>		
мука	внутренность-LOC	белый-INCH-CVB	выходить-PRS.3SG		

‘Волк завыл, лиса убегает. Убегает и прибегает к мельнице. Заходит в мельницу и, быстро нырнув в муку, выходит вся белая’ [2, ММК-04082022_MW_volk-i-lisa].

С другой стороны, *gäne* может ослаблять степень проявления признака. Носители расходятся в интерпретации примера (10): получены и суждения о том, что *ba'ž'âm gäne* обозначает больший размер, чем *ba'ž'âm*, и обратные суждения.

(10) <i>mil'am</i>	<i>škola-mâ</i>	<i>ba'ž'âm</i>	<i>gäne.</i>
мы.GEN	школа-POSS.1PL	большой	только

‘Наша школа большая’.

Предложение (11), предъявленное информантам как высказывание мужа в адрес жены, чаще всего признается аномальным. Оно интерпретируется как указание на не самую высокую степень (ср. перевод «Ты ничего», предложенный одним из носителей) или как выражение неожиданности (см. раздел 4) – ср., однако, пример (7), совместимый с характеристикой высокой степени красоты.

(11) <i>ton</i>	<i>č'eber</i>	<i>gäne.</i>
ты	красивый	только

‘Ты красивая’.

В (12) сочетание *gäne* с прилагательным, имеющим значение ‘хороший’, не понимается как указание на лучшую опцию, ср. описание в контексте помех для сна, а также перевод ‘довольно хорошо’ в публикации архивного текста.

(12) « <i>d'žez</i>	<i>gäne</i>	<i>iz-i-Ø</i>	<i>no,</i>	– <i>šu-e</i>	<i>äd'žämi,</i>
хороший	только	спать-PST-1SG	ADD	говорить-PRS.3SG	человек
<i>tol'ko</i>	<i>til'at</i>	<i>tarakañ-ños-tə-ya,</i>	<i>mar-a</i>	<i>yañ.</i>	<i>iz-on</i>
только	вы.GEN	таракан-PL-POSS.2PL-Q	что-Q	имеется	спать-VN
<i>kusp-eti-m</i>		<i>keməs-a-m</i>		<i>ušä-l-i-zə.</i>	
промежуток-PROL-POSS.1SG		лоб-LOC/ILL-POSS.1SG		падать-ITER-PST-3PL	

«Довольно хорошо выспался, – отвечает человек, – только у вас тараканы что ли имеются, во время сна падали на мой лоб» [2, Kelmakov1978_105-108_shajtanovo_gnezdo].

Отнесение некоторых признаковых лексем к выражениям высокой или низкой степени проявления параметра неоднозначно, ср. прилагательное *n'ebât* ‘мягкий’: неясно, следует ли считать обозначением положительного признака его или его антонимы (как *č'urât* ‘твердый, жесткий’). В этом случае в нашей выборке данных *gäne* указывает на бóльшую выраженность параметра. В (13) выражение *n'ebât gäne* оценивается как синонимичное выражению *tuž n'ebât* ‘очень мягкий’.

(13)	<i>äd'žämi-jes</i>	<i>šajtañ-ños</i>	<i>šus-o-ud-o</i>				<i>no</i>
	человек-ACC	шайтан-PL	кормить-PRS.3PL-поить-PRS.3PL				ADD
	<i>vəliś-a-s</i>		<i>korka-zə</i>	<i>hebəʔ</i>	<i>gene</i>		<i>yal'es-e</i>
	верхний-LOC/ILL-POSS.3SG		дом-POSS.3PL	мягкий	только		постель-ILL
	<i>ižə-nə</i>	<i>vətt-o.</i>					
	спать-INF	доставить-PRS.3PL					

‘Шайтаны человека кормят, поят и укладывают на мягкую постель в верхней половине’ [2, Kelmakov1978_105-108_shajtanovo_gnezdo].

2.2.2. Закрытые с одного конца шкалы

Признаковые лексемы, описывающие закрытые с одного конца шкалы, проявляют не вполне однородные свойства в сочетании с *gәне*. Конструкция с прилагательным закрытой сверху шкалы *č'alkât* 'чистый' описывает отклонение от абсолютного значения ('не совсем чистый, но имеющий приемлемый уровень чистоты'): ср. ее приемлемость в (14), но аномальность в (15) с пояснениями информантов о том, что ситуация предполагает стерильность.

- (14) *žók* *č'alkât* / *č'alkât* *gәне*, *lù-e* *otân* *s'i-s'kâ-nâ*.
 стол чистый чистый только быть-PRS.3SG там есть-DETR-INF

'Стол чистый, можно за ним поесть'.

- (15) *žók* *č'alkât* / *č'alkât* *gәне*, *operacija* *les'tâ-nâ* *lù-e*.
 стол чистый чистый только операция делать-INF быть-PRS.3SG

'Стол чистый, операцию можно делать' (медсестра говорит врачу).

В части идиолектов такие эффекты встретились и в конструкциях с другими лексемами, описывающими отсутствие признака. Вместе с тем интерпретации многих примеров неоднородны. Сочетание *taza gәне* в (16) может быть понято как 'практически здоров, но имеет отдельные отклонения' (среди прочего, информантам задавался вопрос, может ли описываемый так человек полететь в космос, и часть ответов были отрицательными). Другие же носители не усматривают степенных различий между *taza* и *taza gәне*, возникает и интерпретация нарушенного ожидания (см. раздел 4). Неоднородность данных может проистекать и из сложности семантики лексемы *taza*, описывающей не только отсутствие болезней (абсолютный признак, соответствующий закрытой сверху шкале), но и градуируемые признаки, предполагающие открытую шкалу, – ср. значения 'крепкий', 'ядренный', 'крупный', 'рослый' [6].

- (16) *ta* *pijaš* *taza* *gәне*.
 этот парень здоровый только

'Этот парень здоров/почти здоров/здоров вопреки ожиданиям'.

Для примера (17) с лексемой *pitâres* 'круглый', также описывающей абсолютный признак, предлагалась интерпретация 'не совсем круглый', однако чаще носители не усматривают у *gәне* семантики модификации признака, говоря о синонимичности выражений с ним и без него, интерпретируют пример буквально ('только круглое, но не глубокое') либо отвергают его.

- (17) *ʔtâ* *pitâres* *gәне*.
 озеро круглый только

'Озеро круглое/не совсем круглое'.

Наконец, с прилагательным *sukâr* 'слепой' *gәне* интерпретируется рестриктивно (18) или признается несовместимым.

- (18) *pes'ataj* *sukâr* *gәне*, *songâro* *jevâl*.
 дедушка слепой только глухой NEG

'Дедушка только слепой, не глухой'.

Лексемы закрытой снизу шкалы непосредственно описывают признак, потенциально не ограниченной максимальной степенью, и в сочетании с *gәне* демонстрируют с варьированием по идиолектам те же семантические эффекты, что лексемы открытой шкалы, ср. усиление степени в (19) и уменьшение в (20).

- (19) *ʔžók* *kârs'* *gәне*, *oktâ-lâ-nâ* *kule*.
 стол грязный только убирать-ITER-INF надо

'Стол очень грязный, убратся надо'.

- (20) *ʔžók* *kârs'* *gәне*, *no* *puks'â-sa* *s'iâ-nâ* *lù-e*.
 стол грязный только но садиться-CVB есть-INF быть-PRS.3SG

'Стол немножко грязный, но можно сесть поесть'.

2.2.3. Полностью закрытые шкалы

Признаковые лексемы полностью закрытых шкал рассмотрены на примере единиц ‘пустой’ и ‘полный’. Их сочетания с *gäne* чаще отвергаются, но в некоторых идиолектах возможны и указывают на отклонение от крайнего значения признака, как в (21)–(22), либо на нарушенное ожидание (см. раздел 4).

- (21) *ʔʔškaf buš gäne no otč'â tros nästä ter-e*
шкаф пустой только ADD туда много вещь вмещаться-PRS.3SG
där aj.
наверно еще

‘Шкаф (почти) пустой, туда еще влезет много вещей’.

- (22) *ʔʔsumka târ gäne inde, no mar ke ponâ-nâ*
сумка полный только уже но что INDEF класть-INF
li-e jej.
быть-PRS.3SG еще

‘Сумка почти полная, но что-то еще можно положить’.

2.2.4. Обсуждение данных

Объяснение описанных в разделе 3 употреблений частицы *gäne* основано прежде всего на том, что она не только указывает на выбор одного объекта и никаких других, но и модифицирует шкалы различной природы. В (23) это количественная шкала: речь идет о количестве уроков, которые проводят будущие учителя в рамках педагогической практики, и *gäne* указывает на то, что несколько уроков или примерно десять уроков – недостаточное количество по сравнению с тем, что говорящий считает стандартом нагрузки (см. аналогичную трактовку употреблений русской частицы *только* [13, с. 51]).

- (23) *kôn'a ke urok gäne or'č'â-t-o. og das*
сколько INDEF урок только проходить-CAUS-PRS.3PL один десять
urok gäne or'č'â-t-o. so tuž ôžjt kad'
урок только проходить-CAUS-PRS.3PL тот очень мало как
malpa-s'ko-Ø.
думать-PRS-1SG

‘Проводят несколько уроков только. Уроков десять только проводят. Я думаю, этого очень мало’ [2, GAG-04082022_TD_sluchaj-na-praktike].

В (24) *gäne* модифицирует временную шкалу: выделяемое на ней значение (‘80-е годы’) преподносится как более позднее и тем самым менее отдаленное от момента речи по сравнению с оптимальным (можно было бы ожидать начала обсуждаемых мероприятий с ветеранами Великой Отечественной войны в 1945 г. или в иной момент, расположенный на временной шкале раньше, чем 80-е годы).

- (24) *i vojna bâr-em ber-e... nu... vet'eran-jos-âz*
и война заканчиваться-NMLZ зад-ILL ну ветеран-PL-ACC
kâšno-os-ân-âzâ l'uka-lo val es' u'ȳa. so
жена-PL-INS-POSS.3PL собирать-PRS.3PL быть.PST ведь PTCL тот
č'amâs-ton-eti ar-jos-ân gäne kuč'k-i-z-a dâr.
восемь-DEC-PROL год-PL-LOC только начинать-PST-3SG-Q наверно

‘И после окончания войны... ну... ветеранов с их женами собирали. Это началось только в восьмидесятых годах’ [2, ATN-29072021_VI_13_babushka].

В (25) шкала, которую модифицирует *gäne*, создается контекстуально и отображает сложность осуществления действия. Говорящие 1 и 2, обсуждая общих знакомых, сопоставляют ситуации ‘держат скотину’ и ‘держат куриц’. Вторая ситуация понимается как более

простая в осуществлении. Именно она маркируется частицей *gəne*, указывающей на выбор более простой, расположенной левее на шкале сложности альтернативы.

- (25) 1: *van'm-əz* *van'*, *no* *pudo* *ug* *vord-o* *n'i*.
 весь-POSS.3SG имеется но скот NEG.PRS.3 держать-PRS.3PL уже
 2: *kātč'ə* *pudo* *vord-o-zə?*
 куда скот держать-FUT-3PL
 1: *kureg* *gəne* *vord-o.* *vordə-nə* *bugat-o* *so-os*,
 курица только держать-PRS.3PL держать-INF мочь-PRS.3PL тот-PL
māl-zə *ug* *pot.*
 желание-POSS.3PL NEG.PRS.3 выходить

‘1: Всё есть, но скотину не держат уже. – 2: Куда им скотину еще держать? – 1: Куриц только держат. Могут они держать, но не хотят’ [2, ATN_GAG-010822_MW_dialog-o-zhizni].

Таким образом, *gəne* модифицирует шкалы различных типов, указывая на то, что фокусируемое значение с учетом особенностей конкретной шкалы меньше некоторого другого значения. Тот же эффект проявляется при модификации признаков лексем. Сдвиг значения признака относительно стандарта имеет место с лексемами открытых шкал, обозначающими низкую степень выраженности: выражения *pinal gəne* (букв.: молодой только) и *kal'l'en gəne* (букв.: медленно только) в (5)–(6) относятся к человеку меньшего возраста и к движению меньшей скорости по сравнению с нейтральными выражениями *pinal* ‘молодой’ и *kal'l'en* ‘медленно’. Аналогично в сочетании с лексемой открытой шкалы, обозначающей высокую степень проявления признака, *gəne* указывает на уменьшение степени (*d'žez* ‘хороший’ в (12)). С лексемами закрытых с одного конца шкал (*č'əlkāt* ‘чистый’ в (14)–(15)) и полностью закрытых шкал (*buš* ‘пустой’ в (21) в тех идиолектах, где модификация возможна) *gəne* также указывает на меньшую выраженность признака по сравнению с крайней точкой. Таким образом, рестриктивная частица взаимодействует со шкалой, на которой упорядочены те или иные значения, и указывает на отклонение значения в меньшую сторону от стандарта. Типы шкал, допускающих такое взаимодействие, подвержены межъязыковому варьированию, требующему дальнейших исследований. В [14] описана отчасти схожая с удмуртской полисемия немецкой частицы *nur* ‘только’, в некоторых контекстах модифицирующей степень выраженности признака. Русская частица *только* применима, в частности, к количественной или временной, но не к признаковой шкале.

Использование *gəne* для усиления степени выраженности признака (ср. (7)–(9)) объясняется иным механизмом. Рестриктивность переосмысливается в этом случае как интенсивность, ср. [15] об аналогичном развитии частицы *только* в русских конструкциях вида *Он только и делает, что ходит по клубам*: здесь утверждается интенсивность признака действия (частотности). В некоторых удмуртских примерах значения рестриктивности и высокой степени трудно разграничить. В (26) не очевидно, означает ли выражение *tatu gəne* ‘только мирно’ или ‘всегда мирно’; в контексте эти значения смежны⁴.

- (26) *tiñi* *so* *tər-išen* *miš-šos* *tuš* *šud-o*, *bajlək-en*,
 вот тот время-EGR пчела-PL очень счастье-PROP богатство-INS
kusp-a-zə *tupa-sa*, *tatu* *gəne* *ul-o*.
 промежуток-LOC/ILL-POSS.3PL ладить-CVB мирно только жить-PRS.3PL

‘Вот с этого времени пчелы живут очень счастливо, в богатстве, мире и согласии’ [2, Kelmakov1978_108-109_osina_kukushka_i_pchela].

⁴ Направлением дальнейших исследований мог бы стать анализ просодических свойств конструкций с *gəne* при разных семантических эффектах. На возможную релевантность этого аспекта указывают отдельные суждения носителей об «ударении» при употреблении *gəne*. На данный момент мы не можем сделать верифицируемые утверждения об этом, поскольку имеющиеся суждения о просодии крайне разрозненны, а в целом просодическая система татышлинского говора не изучена даже на базовом уровне.

3. Контексты нарушенного ожидания

Некоторые контексты с *gäne* указывают на нарушенное ожидание кого-либо из участников коммуникации. В таких примерах встречаются признаковые лексемы с различными скалярными свойствами. Насколько можно судить по интерпретациям носителей языка, фокус в них смещается со скалярной характеристики на оценку наличия признака как противоречащего ожиданиям. Предложение (27) трактуется как адресованное троичнику, который неожиданно получил «отлично». Аналогичные суждения имеются о выражениях *č'älkät gäne* (букв.: чистый только) – «ожидали, что будет грязный, но оказалось терпимо», *taza gäne* (букв.: здоровый только) – о человеке, которого говорящий считает здоровым вопреки утверждениям других людей о том, что тот болен.

- (27) *tänad* *už-ed* *äjbät* *gäne*.
ты.GEN работа-POSS.2SG хороший только
'Твоя работа хорошая [я не ожидала этого]'

Пример (28) с прилагательным полностью закрытой шкалы *buš* 'пустой' уместен, когда говорящий, который обычно приходит в гости с подарками, пришел без них. Заметим, что использование *gäne* как скалярного модификатора прилагательного *buš* (раздел 2.2.3) признается не всеми носителями, и пример (28) был построен одним из них как иллюстрация правильного употребления.

- (28) *tünne* *buš* *gäne* *pär-i-Ø* *inde*.
сегодня пустой только входить-PST-1SG уж
'Сегодня с пустыми руками пришла уж [а обычно приношу что-либо]'

Неоднозначный случай представляет прилагательное *gol'äk* 'голый', способное указывать как на полное отсутствие одежды (или иного покрытия, например, листьев на дереве), так и на малое количество. Первый случай соответствует закрытой сверху шкале, второй – открытой шкале. О примере (29) некоторые носители утверждают, что *gol'äk gäne* описывает большую степень отсутствия одежды, чем *gol'äk* (это соответствует частотной модели для открытых шкал, см. раздел 2.2.1). Однако более распространена интерпретация, что эти выражения не имеют степенных различий, а *gol'äk gäne* указывает на несоответствие ситуации ожиданиям ('Вася, как ожидалось, тепло оденется в холодную погоду, но оделся легко'). Заметим также, что в (30), где говорится об ожидаемом природном явлении, *gäne* приемлемо не во всех идиолектах.

- (29) *vas'a* *uram-e* *gol'äk* / *gol'äk* *gäne* *pot-i-z*.
Вася улица-ILL голый голый только выходить-PST-3SG
'Вася на улицу раздетый вышел'.
(30) *siz'äl* *pispu-os* *gol'äk* / ??*gol'äk* *gäne* *käl'-i-zä*.
осень дерево-PL голый голый только оставаться-PST-3PL
'Осенью деревья остались голые'.

Наличие в семантике рестриктивных частиц компонента нарушения ожидания отмечалось в [1, с. 248–279; 16]. Предложение *На собрание пришло только пять человек* уместно, когда ожидалось больше участников, а приход пяти человек нарушил ожидание. Частица *gäne* используется в аналогичных контекстах, содержащих упорядоченную по некоторому параметру шкалу (как количественную шкалу в русском примере), см. раздел 2.2.4. Наряду с этим семантика нарушенного ожидания проявляется у нее шире, касаясь также бинарной оценки ситуации как ожидаемой или неожиданной.

4. Ареальный фон: татарский язык

Согласно [3, с. 170–171], частица *gäne* заимствована из татарского языка. Имеющиеся у нас данные о ее дистрибуции⁵ в местном татарском говоре⁶ демонстрируют ряд сходств

⁵ В литературном татарском она имеет вид *гына*, *гена*, *кына* или *кенә* по правилу гармонии гласных и в зависимости от предшествующего звука. Для исследованного нами идиома характерны формы со звонким начальным согласным (*gyna*, *genä*).

⁶ Опрошены 4 носителя татарского говора в тех же населенных пунктах, где велся сбор удмуртского материала. Инвентарь транскрипционных символов взят из [17].

с удмуртской системой. Частица базово передает рестриктивное значение (31) и модифицирует скалярные характеристики.

- (31) *vas'a g̃na kil-de.*
Вася только приходит-РСТ

‘Только Вася пришел’.

В сочетании с прилагательным открытой шкалы *bäläkāj* ‘маленький’ частица указывает на уменьшение степени: в (32) речь о ребенке младшего возраста, для которого не ожидался бы самостоятельный поход в школу.

- (32) *bu bala bäläkāj genä, üz-e mäktäp-kä bar-a.*
этот ребенок маленький только REFL-POSS.3 школа-DAT идти-NPST.3SG

‘Этот ребенок маленький, но сам идет в школу’.

Сочетание с прилагательным закрытой сверху шкалы *taza* ‘чистый’ (33) интерпретируется, аналогично удмуртским примерам (14)–(15), как указание на отклонение от максимальной чистоты, ср. комментарий информанта: «не очень грязная, не очень чистая, когда дождь будет». См. также связанные с идеей уменьшения степени словарные толкования «употребляется и в значении уменьшительного аффикса» [18, с. 237], «указывает на ослабление качества прил. и нареч. *довольно*; *-енько*, *-енький*» [19, с. 333].

- (33) *jrlga-da su taza g̃na.*
река-LOC вода чистый только

‘В реке вода не совсем чистая’.

С прилагательными открытой шкалы, указывающими на высокую степень проявления параметра, так же, как и в удмуртских данных, фиксируются неоднозначные эффекты. В (34) количество людей, обозначенное выражением *küp genä*, интерпретировано как большее по сравнению с одиночным *küp* ‘много’.

- (34) *bäjräm-gä küp genä keše kil-de.*
праздник-DAT много только человек приходит-РСТ

‘На праздник пришло много людей’.

Выражение *matur g̃na* (букв.: красивый только), обращенное к женщине, неоднозначно (ср. (11)): мы зафиксировали и трактовку ‘не совсем красивая’, и интерпретацию ‘удивительно красивая’, и оценку примера как неграмматичного.

В (35) выражено противоречие ожиданиям говорящего (например, когда Вася легко оделся в мороз), аналогично удмуртскому примеру (29).

- (35) *vas'a uram-ga jalan g̃na s'rk-tr.*
Вася улица-DAT голый только выходит-РСТ

‘Вася на улицу вышел голый’.

Более детальное сопоставление дистрибуции и семантики удмуртской и татарской частиц могло бы стать предметом дальнейшего исследования, в том числе направленного на аргументацию того, скопирована ли в удмуртском целостная модель полифункциональности татарской частицы или она развилась поэтапно, возможно, с отклонениями (ср. теоретическое обсуждение в [20]). Высказанные нами соображения о связи самих семантических доменов рестриктивности и скалярной модификации в то же время, применимы к любому из вариантов.

Заключение

Лексема *g̃ne* ‘только’ в татышлинском говоре удмуртского языка функционирует, во-первых, как рестриктивная частица и, во-вторых, как модификатор скалярных свойств признаков лексем (прилагательных и наречий). В последнем типе употреблений она обозначает уменьшение степени параметра (чаще с лексемами открытых шкал); в сочетании с лексемами закрытых шкал этот эффект проявляется с идиолектным варьированием – как отклонение от крайней точки проявления признака. При лексемах открытых шкал с семантикой высокой степени возможен эффект ее усиления. Кроме того, *g̃ne* может маркировать неожиданность

ситуации. Описанные употребления объясняются распространением эффекта ранжирования элементов на шкале, который может привносить *dәne*, с прототипических упорядоченных шкал (количественной, временной) на признаковые. Сходства моделей в татышлинском удмуртском и в контактном татарском говоре указывают на перспективность более широкого ареального сопоставления.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивный маркер; CAUS – каузатив; CVB – деепричастие; CVB.LIM – деепричастие со значением ограничительности; DAT – датив; DEC – маркер десятка в числительных; DETR – детранзитивизатор; EGR – эгрессив; FUT – будущее время; GEN – генитив; ILL – иллатив; INCH – инхоатив; INDEF – маркер неопределенного местоимения; INF – инфинитив; INS – инструменталис; ITER – итератив; LOC – локатив; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NPST – непрошедшее время; PL – множественное число; POSS – посессивность; PROL – пролатив; PROP – проприетив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PST2 – 2-е прошедшее время; PTCL – частица; REFL – рефлексив; SG – единственное число; VN – отглагольное имя; Q – вопросительная частица.

Список источников

1. Beaver D., Clark B. Sense and sensitivity. How focus determines meaning. Oxford: Blackwell, 2008. xiv + 307 p.
2. Корпус татышлинского удмуртского. URL: <https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Тараканов И.В. Служебные слова тюркского происхождения в диалектах удмуртского языка // Вопросы удмуртского языкознания / ред. В.М. Вахрушев. Ижевск: УдНИИ, 1975. С. 169–190.
4. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / под ред. П.Н. Перевощикова. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1962. 376 с.
5. Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 с.
6. Udmcorpus. Национальный корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/home> (дата обращения: 24.08.2025).
7. Kennedy C., McNally L. Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates // Language. 2005. № 2. P. 345–381.
8. Kennedy C. Vagueness and grammar: the semantics of relative and absolute gradable adjectives // Linguistics & Philosophy. 2007. Vol. 30. P. 1–45.
9. Toledo A., Sassoon G. Absolute vs. relative adjectives – variance within vs. between individuals // Proceedings of SALT. 2011. Vol. 21. P. 135–154.
10. Дьячков В. В. Типология деадъективных глаголов: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2018. 244 с.
11. Синицына Ю.В. Компаративный суффикс *-ges* в татышлинском удмуртском // Доклад на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой (Москва, МГУ / ИЯз РАН, 30 сентября – 1 октября 2022 г.).
12. Черемисинова М.О. Компаративно-аттенуативная полисемия в финно-угорских языках // Урал-алтайские исследования. 2022. № 3. С. 75–95.
13. Пайар Д. Только // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К.Л. Киселевой, Д. Пайар. М.: Метатекст, 1998. С. 45–55.
14. Kleeman A. Distribution and interpretation of the German focus particle *nur* 'only' in sentences and DPs // Queen Mary's OPAL #1 Occasional Papers Advancing Linguistics. URL: <https://www.qmul.ac.uk/slfl/linguistics/research/working-papers/> (дата обращения: 08.09.2025).
15. Овсянникова М.А. Свойства конструкции *только и делает/знает/умеет, что* // Русская филология. 20. Сборник научных работ молодых филологов / под ред. Р. Войтехович, О. Ягинцевой. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. С. 197–202.
16. Zeevat H. "Only" as a mirative particle // Sprache und Datenverarbeitung. 2009. Vol. 33. P. 179–196.
17. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект / под ред. С.Г. Татевосова, А.Г. Пазельской, Д.Ш. Сулейманова. М.: Буки Веди, 2017. xxviii + 764 с.
18. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологияһы. Т. 1 (А–Л). Казан: Мәғариф – Ваҡыт, 2015. 543 с.
19. Татарско-русский словарь. Т. 1 (А–Л). Казань: Мағариф, 2007. 726 с.

20. Matras Y., Sakel J. Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in language*. 2007. Vol. 31. P. 829–865.

Кашкин Егор Владимирович.

Кандидат филологических наук, инженер 2-й категории.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3044-0851; SPIN-код: 2109-6850;

Scopus ID: 56292369600; Researcher ID: R-4596-2016.

Овсянникова Владислава Игоревна.

Студент.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

E-mail: ovsyannickova.vlada@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0001-2694-5331.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2025 г.

E.V. Kashkin, V.I. Ovsyannikova

SEMANTICS OF THE PARTICLE *gǎne* ‘ONLY’ IN TATYSHLY UDMURT: RESTRICTIVE FOCUS AND SCALARITY*

This article examines the semantics of the restrictive particle *gǎne* ‘only’ in Tatyshly Udmurt. Data were collected through elicitation during fieldwork in several villages in the Tatyshly District (Republic of Bashkortostan) and through corpus analysis. The discussion centers on previously unstudied contexts in which the particle modifies the degree to which a quality is manifested by an adjective or adverb (e.g., *pič’i gǎne* ‘very small’, literally: small only). The article describes its distribution across different types of adjective scales, following the approach of Kennedy and McNally: lexemes such as ‘good’, which lack a maximum or minimum value, correspond to open scales, while lexemes such as ‘clean’ or ‘full’, which can be associated with a maximum and/or minimum degree, correspond to closed scales. The study shows that *gǎne* denotes a decrease in the degree of a parameter, primarily with open-scale adjectives and adverbs. In constructions with closed-scale lexemes (whose acceptability varies depending on the lexeme and the speaker), this semantic effect is realized as a deviation from the extreme value. Depending on the context, *gǎne* can mark an increased degree with open-scale lexemes that have high-degree semantics. In another class of uses, the particle indicates the unexpectedness of a situation. The article demonstrates that *gǎne* modifies scales on which values of different types are ordered (in addition to adjective scales, these include quantitative and temporal scales) and indicates a lesser degree compared to the standard. Opposite contexts with an increased degree demonstrate the reinterpretation of restrictiveness as intensification. The article also briefly discusses data on the local Tatar dialect. Its similarities with Tatyshly Udmurt suggest prospects for further areal study.

Keywords: *Udmurt, semantics, particles, restrictive focus, scalarity, terms for qualities, language contact*

References

1. Beaver D., Clark B. *Sense and sensitivity. How focus determines meaning*. Oxford: Blackwell, 2008. xiv + 307 p.
2. Corpus of Tatyshly Udmurt. Available at: <https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (accessed 1 September 2025).
3. Tarakanov I.V. Sluzhebnye slova tyurkskogo proiskhozhdeniya v dialektakh udmurtskogo yazyka [Functional words of Turkic origin in Udmurt dialects]. *Voprosy udmurtskogo yazykoznaniya*. Izhevsk: UdNI, 1975. Pp. 169–190 (in Russian).
4. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of contemporary Udmurt. Phonetics and morphology]. Ed. P.N. Perevoshchikov. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1962. 376 p. (in Russian).
5. Baidoullina A. *Tatyshlinskiy govor udmurtskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Tatyshly Udmurt: phonetics and morphology]. MA thesis. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 p. (in Russian).
6. *Udmcorpus. National corpus of Udmurt*. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/home> (accessed 24 August 2025).

* The study was supported by the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00285-P, carried out at Lomonosov Moscow State University).

7. Kennedy C., McNally L. Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates. *Language*, 2005, vol. 81, no. 2, pp. 345–381.
8. Kennedy C. Vagueness and grammar: the semantics of relative and absolute gradable adjectives. *Linguistics & Philosophy*, 2007, vol. 30, pp. 1–45.
9. Toledo A., Sassoon G. Absolute vs. relative adjectives – variance within vs. between individuals. *Proceedings of SALT*, 2011, vol. 21, pp. 135–154.
10. D'yachkov V.V. *Tipologiya deadyektivnykh glagolov. Dis. kand. phil. nauk* [Typology of deadjectival verbs. Diss. cand. of phil. sci.]. Moscow: MSU, 2018. 244 p. (in Russian).
11. Sinitsyna Yu.V. Komparativnyy sufixs -ges v tatyshlinskom udmurtskom [Comparative suffix -ges in Tatyshly Udmurt]. *Talk at the Conference towards the 90th anniversary of A.I. Kuznetsova* (Moscow, MSU/IL RAS, 30 September – 1 October 2022) (in Russian).
12. Cheremisinova M.O. Komparativno-attenuativnaya polisemiya v finno-ugorskikh yazykakh [Comparative-attenuative polysemy in Finno-Ugric languages]. *Uralo-altaiskie issledovaniya – Ural-Altaic Studies*, 2022, no. 3, pp. 75–95 (in Russian).
13. Paillard D. Tol'ko [Only]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words of Russian: a contextual-semantic description]. Eds. K.L. Kiseleva, D. Paillard. Moscow: Metatekst Publ., 1998. Pp. 45–55 (in Russian).
14. Kleeman A. Distribution and interpretation of the German focus particle nur 'only' in sentences and DPs. *Queen Mary's OPAL #1 Occasional Papers Advancing Linguistics*. Available at: <https://www.qmul.ac.uk/slfl/linguistics/research/working-papers/> (accessed 8 September 2025).
15. Ovsyannikova M.A. Svoistva konstruktii tol'ko i delaet/znaet/umeet, chto [Properties of the construction only do/know/can what]. *Russkaya filologiya. 20. Sbornik nauchnykh rabot molodykh filologov* [Russian philology. 20. Collection of articles by young philologists]. Eds. R. Voitekhovich, O. Yagintseva. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. Pp. 197–202 (in Russian).
16. Zeevat H. "Only" as a mirative particle. *Sprache und Datenverarbeitung – International Journal for Language Data Processing*, 2009, vol. 33, pp. 179–196.
17. *Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Misharskiy dialekt* [Elements of Tatar from a typological perspective. Mishar dialect]. Eds. S.G. Tatevosov, A.G. Pazel'skaya, D.Sh. Suleimanov. Moscow: Buki Vedi Publ., 2017. xxviii + 764 p. (in Russian).
18. Akhmet'yanov R.G. *Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Etymological dictionary of Tatar]. Vol. 1 (A–L). Kazan: Məgarif – Vakyt Publ., 2015. 543 p. (in Russian).
19. *Tatarsko-russkiy slovar'* [Tatar-Russian dictionary]. Vol. 1 (A–L). Kazan: Magarif Publ., 2007. 726 p. (in Russian).
20. Matras Y., Sakel J. Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence. *Studies in Language*, 2007, vol. 31, pp. 829–865.

Egor V. Kashkin.

Candidate of Philological Sciences, Engineer of the 2nd category.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskije Gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3044-0851; SPIN-code: 2109-6850;

Scopus ID: 56292369600; Researcher ID: R-4596-2016.

Vladislava I. Ovsyannikova.

Student.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskije Gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: ovsyannikova.vlada@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0001-2694-5331.